

Глава 8

В пятницу утром Юй Лань уселся за свою парту без единой тетради или ручки. Не успел он даже откинуться на спинку стула, как к нему тут же подплыл Сюй Цзянь:

— Завтра промежуточная контрольная!

Юй Лань даже бровью не повёл:

— И?

Эти небольшие срезы знаний проводили каждые две недели. Большинство школьников их откровенно ненавидели — и сам процесс, и последующие оценки приносили один только стресс.

А вот Юй Ланю было ни холодно ни жарко.

Он стабильно обитал в самом низу рейтингового списка. Своё почётное место в десятке худших учеников параллели он занимал железобетонно, а уж на какую именно строчку с конца упадёт — зависело от того, насколько паршиво выложатся остальные.

Чистая магия соперничества.

Как выдающемуся спортсмену, Юй Ланю до обычной школьной программы дела не было никакого, а контрольные он порой и вовсе просыпал.

Сюй Цзянь — другое дело. Тот болтался ровно посередине списка, балагурия на самой грани проходного балла, из-за чего учителям регулярно приходилось браться за него всерьёз.

Весь оставшийся день Сюй Цзянь не произнёс ни слова. Уйдя в глухую оборону, он судорожно зубрил материал, пытаясь за пару часов утонуть в океане знаний.

Лишившись верного соратника по безделью, Юй Лань окончательно заскучал. Улегшись на парту, он со вздохом уткнулся в мангу.

Из открытого окна дохнул лёгкий ветерок. Залетевший в класс нежно-розовый лепесток, принесённый с собой тонкий, едва уловимый аромат, плавно опустился прямо перед ним.

Первым письменно сдавали родной язык. Экзамен начинался в восемь утра и длился два с

половиной часа.

Засунув руку в карман брюк, Юй Лань неторопливо шагал по коридору в поисках своей аудитории. На нём была летняя школьная форма с коротким рукавом, обнажавшая тонкие, почти болезненно белые руки.

Поскольку контрольная была первой в новом учебном году, рассадку устроили строго по результатам прошлых итоговых экзаменов.

Заглянув в класс, Юй Лань обвёл его взглядом. Всё те же знакомые лица, всё та же старая компания. С самого десятого класса эта орава замыкала список параллели, да так и перекочевала в одиннадцатый без особых изменений.

Сверившись с номером на парте, он выдвинул стул и уселся у окна.

Юй Лань уставился на улицу, прикидывая, чем заняться: завалиться спать на все два дня или сдать работу досрочно и пойти попинать мяч.

— О, Юй Лань, здорово! — внезапно окликнул его кто-то.

Он смущённо обернулся и наткнулся на незнакомую физиономию. Хоть убей, не мог вспомнить, где пересекался с этим типом.

Парень безо всякого стеснения взгромоздился на парту перед ним и с искренней благодарностью выдал:

— Я в прошлый раз у тебя ответы по английскому списал! Представляешь, аж сорок два балла отхватил!

Юй Лань даже онемел.

Низкий поклон местным талантам: надо иметь поистине самоубийственную храбрость, чтобы списывать у него.

Замешкавшись на пару секунд, Юй Лань снисходительно кивнул с самым невозмутимым видом:

— Не за что. Пользуйся.

Вскоре подтянулись и остальные. Несколько омег в аудитории то и дело украдкой бросали на него любопытные взгляды. Юй Лань чувствовал их внимание, но реагировать не собирался — с того самого дня, как у него прошла дифференциация и он стал альфой, к постоянным взглядам

он успел привыкнуть.

К восьми часам зашёл наблюдатель и раздал бланки — всего три листа, включая сочинение.

Юй Лань лениво скользил взглядом по заданиям, крутя в пальцах гелевую ручку. Длинные, гибкие пальцы ловко вращали стержень, который порхал в воздухе, отбрасывая на стол причудливые тени.

Прозвенел звонок. Юй Лань открутил колпачок, вписал имя и личный номер, после чего на некоторое время задумчиво уставился на белоснежную бумагу.

Первую часть — тестовые вопросы и пропуски в предложениях — он заполнил вполне спокойно. Но когда дело дошло до цитирования древней поэзии, дело застопорилось. Первую строчку он ещё помнил, а вот вторая упорно вылетала из головы. Юй Лань начал раздражаться. Смотреть дальше — на древнекитайские тексты, чтение и сочинение — пропало всякое желание.

Терпением он никогда не отличался. Подобная нудная и бессмысленная рутина быстро наводила на него тоску.

Он нахлобучил колпачок на ручку, отодвинул бланк на край стола, расправил плечи и пару минут просто сидел с ровной спиной.

Учитель-наблюдатель тут же настороженно въелся в него взглядом.

Утреннее солнце вошло в силу, его яркие лучи пробивались сквозь стекло и мягким золотом ложились на тёмные, шелковистые волосы юноши.

Юй Лань уткнулся лицом в сложенные на столе руки и проспал до самого звонка.

На следующем экзамене, по математике, Юй Лань и Чжоу Мянью сдали работы одновременно.

Они вышли из своих аудиторий практически в одну и ту же секунду.

Правда, Чжоу Мянью сдал досрочно, потому что всё решил, а Юй Лань — потому что проставил ответы наугад.

Поскольку учеников распределяли по успеваемости, двое оказались на противоположных полюсах: один в классе для лучших, другой — для отъявленных двоечников. Аудитории

располагались в разных концах корпуса, на севере и на юге.

Засунув руки в карманы, Юй Лань не спеша брёл по абсолютно пустому коридору — остальные школьники всё ещё усердно скрипели ручками.

Неторопливо миновав ряды окон, он заглянул в умывальную комнату.

Оттуда доносился мерный шум льющейся воды.

Юй Лань мазнул взглядом по помещению и внезапно замер на месте.

... Внутри стоял Чжоу Мянью.

Парень слегка наклонился над раковиной. Его стройная осанка и прямые ноги складывались в удивительно изящный, точёный силуэт.

Он мыл руки под краном.

У Чжоу Мянью были тонкие запястья и длинные, безупречные пальцы с бледной кожей и чёткими фалангами.

Прозрачные капли срывались с его пальцев, падали вниз, унося с собой какой-то едва уловимый, но совершенно особенный аромат.

Увидев, как очередная капля сорвалась вниз, Юй Лань невольно сглотнул. В горле мгновенно пересохло.

Его взгляд скользнул выше — к затылку и открытой шее Чжоу Мянью. С этого ракурса отлично проглядывал белесый изгиб шеи.

Юй Лань прекрасно знал: прямо там, под тонкой, нежной кожей, скрывается железа альфы. Именно оттуда исходит этот запах.

Именно там пьянящий, сладостный аромат персиковых цветов ощущался сильнее всего.

"Вот бы укусить хотя бы разок..."

Эта мысль возникла в голове совершенно неожиданно. Юй Лань сам испугался собственного порыва. Ощувив неловкость, он слегка сжал пальцы и уже собрался тихонько смыться, пока его не заметили.

Сделать вид, будто его здесь и не было.

Но именно в этот миг Чжоу Мянью закрутил кран, достал сухую салфетку и невзначай повернул голову к выходу.

Их взгляды встретились.

Юй Лань застыл на месте.

Он ведь ничего не сделал, но внутри почему-то вспыхнуло паническое чувство, будто его застукали на месте преступления.

Юй Лань стоял как вкопанный, судорожно соображая: то ли с независимым видом развернуться и уйти, то ли по привычке ляпнуть какую-нибудь дерзость, чтобы поддеть председателя.

Пока он пребывал в замешательстве, Чжоу Мянью сам сделал шаг ему навстречу.

Юй Лань отчётливо почувствовал, как волоски на его затылке встали дыбом.

С тех пор как он впервые ощутил феромоны Чжоу Мянью, каждая их встреча заставляла альфийские инстинкты внутри него выходить из-под контроля.

Но Чжоу Мянью ведь тоже альфа! Это было абсолютно неестественно.

— Уже сдал? — спокойно спросил Чжоу Мянью.

— Сдал, — с вызовом кивнул Юй Лань. — Всё написал.

А уж сколько баллов поставит проверяющий — это его личные проблемы.

Чжоу Мянью не стал спорить, а лишь ровно произнёс:

— Понятно. После обеда ещё один экзамен, иди отдохни.

С этими словами он прошёл мимо.

Юй Лань вдруг осознал: Чжоу Мянью ни разу на него не разозлился. Ни разу даже не нахмурился толком.

Даже после той выходки в прошлый раз Чжоу Мянь при встрече оставался всё таким же безупречно вежливым и безмятежным.

Он напоминал драгоценный нефрит — прохладный на ощупь, с мягким, глубоким свечением.

Юй Лань невольно разомкнул губы:

— Я...

Слово прозвучало еле слышно, и Юй Лань сам не был уверен, слетело ли оно с губ. Но Чжоу Мянь услышал. Он остановился, вполборота глянул на него и вопросительно выгнул бровь:

— М-м?

Юй Лань и сам не знал, что хотел сказать.

Последние дни это странное, неконтролируемое влечение к Чжоу Мяню ввергало его в полную растерянность. Раньше с ним такого никогда не случалось.

Юй Лань сглотнул, кадык на его шее дёрнулся. Голос прозвучал сипло:

— Да нет... ничего.

Чжоу Мянь молчал. Несколько секунд его тёмные глаза под длинными ресницами внимательно изучали Юй Ланя. Не дождавшись продолжения, он повернулся и пошёл дальше.

Юй Лань смотрел ему вслед, пока фигура не скрылась за поворотом, а затем тяжело, со свистом перевёл дыхание.

Двухдневная пытка контрольными подошла к концу. На вечерней самоподготовке класс гудел, точно потревоженный улей:

— Математика в этот раз — просто жуть! В последних двух заданиях я даже к третьим пунктам притронуться не смог! Это точно программа одиннадцатого класса?! Я в полном ауте...

— Молчи лучше, я, кажется, даже в стереометрии накосячил.

— Господи, я готова неделю не ужинать, только бы по физике хотя бы трояк получить!!

Юй Лань слушал эти стенания безо всякого сочувствия.

Счастье у каждого своё: как стабильный двоечник, набирающий от силы тридцать баллов, он был абсолютно равнодушен к сложности вариантов. На его душе не было ни единой царапины.

На последнем уроке вечерней самоподготовки Сюй Цзянь повернулся к соседу и увидел, как Юй Лань что-то стремительно строчит на листе.

Он любопытства ради нагнулся и успел выхватить глазами строчку: «Я осознал всю глубину... прошу проконтролировать... впредь обязуюсь...»

Некоторые слова были написаны такой кривой корявой клинописью, что разгадать их не представлялось возможным.

Ого! Сюй Цзянь сразу всё понял. Свеженькая объяснительная!

Завтра же понедельник! А Юй Лань, как постоянный «почётный гость» и главный спикер на школьной линейке, всё ещё не подготовил свою покаянную речь.

Сюй Цзянь вспомнил, как тот пару дней назад с честным лицом заявлял, что «начинает новую жизнь», а теперь снова взялся за старое. Удержаться от смешка было трудно, но провоцировать приятеля он не рискнул. Прокашлявшись, Сюй Цзянь спросил:

— Сколько на этот раз впаляли?

— Три тысячи слов, — не поднимая головы, отрезал Юй Лань.

— И сколько уже накатано?

— Две с половиной, — Юй Лань размял затекшие пальцы и пробормотал: — Сейчас закончу.

Сюй Цзянь сжал кулак:

— Держись!

На следующее утро ровно в назначенное время началась торжественная линейка.

Чжоу Мянью на этот раз не выступал и знамя не нёс — он стоял во главе своего класса.

Выходя из шеренги со своей объяснительной запиской в руках, Юй Лань случайно бросил взгляд в его сторону. Рядом с Чжоу Мянью стояла девушка. Кажется, тоже из студсовета — белокожая, симпатичная. Они о чём-то тихо переговаривались, склонившись друг к другу довольно близко.

Юй Лань на секунду запнулся, затем отстранённо отвёл взгляд и с совершенно непроницаемым лицом поднялся на трибуну.

По какой-то причине местный задира выглядел сегодня подавленным. Куда-то улетучилась вся его привычная наглость в духе «я тут публично каюсь, а вы всё равно обязаны мне аплодировать».

Скисший Юй Лань без выражения отбарабанил все три тысячи слов раскаяния, после чего сухо бросил в микрофон:

— У меня всё.

И развернулся, чтобы сойти со сцены.

Снизу со значительным опозданием донеслись жидкие аплодисменты.

Юй Лань скомкал листок, швырнул его в урну и пошёл вниз, погружённый в свои мысли.

Спускаясь по ступеням, он зазевался и оступился. Нога соскользнула, равновесие мгновенно было утеряно. Завалившись вперёд, Юй Лань беспомощно взмахнул руками в воздухе, готовясь к жёсткому заземлению.

— Осторожно!

Он пролетел несколько ступеней, но в самый последний момент до земли так и не долетел — вместо этого он на всём ходу с сочным «бум» врезался в кого-то.

Юй Лань чисто автоматически обхватил человека руками, уткнувшись лицом прямо ему в грудь. Не успел он выпрямиться, как его ноздрей коснулся невероятный, прямо-таки одурманивающий аромат.

Изысканный, богатый, словно пышное цветение весеннего персикового сада.

... Чжоу Мянью.

Юй Ланя будто током ударило — он мгновенно отшатнулся и выпрямился во весь рост.

<http://bllate.org/book/19921/1989743>